

© В.П. САКОВИЧ, 2015

Я ПОМОГУ ТЕБЕ, СОЛДАТ!**(Дню Победы и ветеранам Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. посвящается)****В.П. Сакович**

Кафедра нервных болезней и нейрохирургии

ГОУ ВПО Уральская государственная медицинская академия, Екатеринбург, Россия

«Жизнь чаще похожа на роман, чем романы на жизнь»

Жорж Санд

Мечта стать врачом у меня зародилась в детстве. Думаю, что это было связано с впечатлениями от общения с фронтовиками. Многие из них получили ранения, а некоторые стали инвалидами. Мне хотелось помочь этим людям.

В 1965 г. я закончил Свердловский медицинский институт и был распределен в клинику, которая располагалась в госпитале для инвалидов Отечественной войны. Почти полвека, как я тружусь в нейрохирургии. За эти годы приходилось лечить много фронтовиков. Жизнь и судьба каждого из них — по-своему неординарная история. Расскажу лишь об одной, в которой мне по долгу службы, пришлось принять участие.

В 1983 г. на консультацию в клинику привезла своего отца врач Ганина Надежда Александровна. Её отец Ганин Александр Васильевич, житель села Курганской области, участник Отечественной войны, около трех недель отмечал боли в шее. Заболевание было похоже на остеохондроз и, казалось, пациента можно было лечить по месту жительства. Но что-то меня удержало от такого решения, и больного госпитализировали.

Два дня А.В. Ганин чувствовал себя хорошо, а на третий (это оказалась суббота) у него внезапно развился паралич всех четырех конечностей, ему не хватало воздуха, он с трудом выговаривал слова. Из небольшого числа врачей, которые работали в ту субботу, срочно созвали консилиум. Было высказано несколько мнений о случившейся мозговой катастрофе, но не было никаких дополнительных данных, подтверждающих то или иное мнение. Тогда мы не имели компьютерной томографии, которая могла бы дать ответы на многие вопросы. Решили повторить рентгеновские снимки шеи: привезенные больным снимки были низкого качества.

На вновь полученных снимках мы отчетливо увидели небольшое инородное металлическое тело, которое находилось под затылочной костью, на уровне первого шейного позвонка. Анализируя рентгенограммы, я обратил вни-

мание, что инородное тело на разных снимках выглядит по-разному. На снимке, выполненном на правом боку, оно имело форму топорика, а на снимке, произведенном на левом боку, представляло собой узкую полоску. Такое в нашей практике встретилось впервые. Обычно инородные тела при съемке в аналогичных проекциях выглядят одинаково, как одинаково представляются контуры лица человека, независимо от того, смотрим мы на него справа или слева. Кто-то из врачей произнес: «Очевидное — невероятное». Под таким названием в те годы была популярная телепередача о загадочных научных феноменах, которую вел профессор Сергей Капица.

Я стал вслух размышлять: «Если тело выглядит на снимках неодинаково, то это значит, что оно «гуляет», перемещается с изменением положения больного, а перемещение его возможно, если оно находится в жидкой среде». И тут пришла догадка — жидкой средой может быть гной. Ведь хорошо известно, что инородные тела могут приводить к воспалению тканей и тогда возникнет гнойник (по медицинской терминологии — абсцесс). Так мы пришли к диагнозу.

Но откуда появился этот металл? А.В. Ганин нам ничего об этом не говорил. С трудом мы узнали от пациента, что у него в годы войны все-таки было ранение. Об обстоятельствах его получения расспрашивать не стали — состояние больного ухудшалось на глазах. Его перевели на искусственную вентиляцию легких и взяли в операционную.

На операции мы обнаружили абсцесс. Он «проел» связки между позвонками и гной устремился в позвоночный канал, сдавливая спинной мозг и мозговой ствол, где находятся жизненно важные центры. В полости абсцесса нашли позеленевший от времени металлический осколок. По цвету и консистенции абсцесс напоминал пасту Гойя. Бактериологический анализ показал, что он стерил.

Больной проснулся еще в операционной, он стал выполнять наши команды и мы увидели,

что он хорошо двигает всеми конечностями. А ведь на операцию его взяли полностью парализованного. Трудно словами передать то изумление и ощущение врачебного счастья, которое охватило всех нас. Анестезиолог вручил осколок Ганину, сопроводив словами: «Это тебе подарок Круппа!». Да, много смертоносных «игрушек» в фашистской Германии было изготовлено из металла концер-на, который носит имя своего основателя.

А.В. Ганин стремительно пошел на поправку. Через 3 дня после операции он уверенно ходил по отделению, и я его попросил более подробно рассказать о военных годах, обстоятельствах получения ранения и о том, как сложилась его судьба после войны.

— В Армию я был мобилизован, — начал свой рассказ А.В. Ганин, — сразу же после начала войны 22 июня 1941 г. С весны 1943 г. наш полк находился в районе Курской дуги. Нам, рядовым солдатам, неведомы были планы командования, но мы догадывались, что здесь затевается что-то необычное — возводились оборонительные сооружения, подтягивалась военная техника. С большой радостью и гордостью за земляков я узнал, что сюда прибыл недавно сформированный Уральский добровольческий танковый корпус.

Меня определили в полковую разведку. И вот однажды, когда мы с товарищами выполняли разведздание, взорвалась немецкая мина, и я получил ранение в шею. Боль была небольшой, и я самостоятельно смог добраться до медсанбата, где меня записали в команду выздоравливающих. Рана моя быстро зажила, и через три недели я вернулся в свой полк. Я считал, что получил легкое ранение, да и врачи так же считали. Редко о нем вспоминал, поэтому, может быть, я вам о нем ничего и не сказал. Только сейчас с удивлением узнаю, что мое ранение было более серьезным.

На другой день после моего возвращения в полк, — продолжал рассказ А.В. Ганин, — рано утром мы проснулись от невообразимого грохота. Можно было подумать, что Везувий переместился на нашу землю и открыл свое жерло, а мы стоим у подножия вулкана. Было страшно. Но это была наша артиллерийская подготовка. Началось знаменитое Курское сражение.

А дальше я прошагал всю войну той же дорогой, что и Уральский добровольческий танковый корпус. Участвовал в освобождении от врага Украины и Польши, сражался в Берлине и войну закончил 9 мая 1945 г. в Праге. Никаких ранений больше, слава Богу, не имел.

Через несколько месяцев демобилизовался, вернулся в родное село, стал работать кузнецом. Вскоре женился. У нас в семье две взрослые дочери. Одна из них, Надя, — врач, училась лично

у Вас. Она и надоумила меня приехать в эту больницу. Как оказалось, очень своевременно. Этими словами закончил свой рассказ А.В. Ганин.

А меня по ходу неторопливого повествования фронтовика одолевали различные мысли. Воин и кузнец в одном и том же лице. Ему, прошедшему всю войну, как говорят «от звонка до звонка», лучше всех понятна необходимость «перековать мечи на орала». Ему повезло — за все эти годы войны он получил только легкое ранение. Но от смертельного ранения его отделяло всего несколько миллиметров ткани первого шейного позвонка, который воспрепятствовал проникновению осколка в мозг. Как здесь не вспомнить, что в анатомии этот позвонок называется атлантом — по имени мифологического героя, обладающего титанической силой и держащего на своих плечах небесный свод.

Солдат носил в своем теле осколок и не ведал об этом. И вот ровно через 40 лет после ранения, война, словно вспомнив, что не завершила своего черного дела, вновь поставила человека на грань жизни и смерти. Победила жизнь!

В истории с А.В. Ганиным много всяких совпадений, но одно из них просто удивительное — он получил ранение в день моего рождения. Бывает же такое, что угроза смерти и тот кто должен ее отвести, могут прийти в этот мир в один и тот же день календаря.

Гвардии рядовой Александр Ганин поступил в нашу клинику в середине апреля, а 9 мая он, надев все награды, в семье, с друзьями встретил День Победы. Встречал его со «светлой печалью», грустью и радостью одновременно. Такой уж для всех нас этот праздник, как поется в песне, праздник «со слезами на глазах».

А мне в этот день от семьи Ганиных пришлось поздравление — открытка, которую вот уже более тридцати лет храню как дорогую реликвию, как свидетельство тому, что не будучи на войне, я все же к ней имел прикосновение.

В.П. Сакович

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Сакович Владимир Петрович — профессор кафедры нервных болезней, нейрохирургии и медицинской генетики Уральского государственного медицинского университета, академик Академии медико-технических наук, член Всемирной и Европейской Ассоциации нейрохирургов, член правления и Почетный Член Ассоциации нейрохирургов России, Заслуженный врач РФ, Основатель научной школы «Сосудистая нейрохирургия».